

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ЧЕРТЕЖЕЙ А. И. ШТАКЕНШНЕЙДЕРА
ИЗ СОБРАНИЯ ГМЗ „ПЕТЕРГОФ”.

Ведущий архитектор эпохи историзма в России А. И. Штакеншнейдер (1802-1865) начал работать в Петергофе в 1834 году. Почти за четверть века он успел построить и принять участие в перестройке более 20 дворцовых зданий и фонтанов. Графическое наследие, которым обладает чертежный архив музея-заповедника „Петергоф”, включает в себя около 250 чертежей и является крупнейшим в России.

К одним из самых ранних относятся чертежи по Английскому парку, где Штакеншнейдер начинает работы в 1836 году и выполняет комплекс служебных построек в фозаннике, среди которых особенно выделяется дом егеря, выполненный в русском стиле. Архитектор предлагает три варианта проекта этого дома.

Почти одновременно Николай I поручает молодому архитектору закончить начатое Адамом Менеласом в Александрии. Штакеншнейдер берется за ремонт и расширение Коттеджа. Он пристраивает к нему Столовое зало, и, если первые два варианта 1833 и 1835 годов мало согласовывались с архитектурой Менеласа, то окончательный проект 1841 года показывает Штакеншнейдера как зодчего, умеющего понять язык своего предшественника.

Около тридцати хранящихся в архиве чертежей по Фермерскому дворцу в диапазоне с 1833 по 1858 год дают подробную картину превращения сельской фермы в Фермерский дворец. Здесь, как и в случае с Коттеджем архитектор подчиняется заданному А. Менеласом декору.

Процесс перестройки Восточного флигеля Большого дворца представлен фасадом, поэтажными планами и двумя разрезами.

С Большим дворцом связан и его проект переделки „парадных сеней”, т. е. центрального вестибюля, 1846 г. Предполагалось облицовывать мрамором стены, поставить дорические колонны из цветного мрамора, сделать ниши и поставить в них скульптуру, изображающую античных героев. Проект остался без движения, хотя вопрос о нем возобновлялся в 1855 году уже при Александре II. Он нашел смету дорогой, а рисунок не соответствующим стилю существующей лестницы. Штакеншнейдер представил новый проект, который на этот раз был одобрен с тем „чтобы лестница осталось дубовою”. Но переделка и на этот раз была отложена¹.

В 1848 году Штакеншнейдер проектирует вокзал и Кофейный домик для предполагаемой Купеческой гавани. Кофейный домик был

построен, а строительство вокзала „Товарищество петергофской пристани” посчитало, вероятно, дорогим, и передало заказ другому автору, которым, по предположению В. А. Коренцвита, вполне мог быть архитектор Э. Ган².

Известно, что в период с 1848 по 1850 год зодчий завершил начатую до него Х. Мейером частичную перестройку Константиновского дворца в Стрельне³. Сохранились его чертежи оформления детских комнат, прихожей, комнат Бельетажа, Мраморного зала, парадной лестницы во дворце и в церкви дворца. Вероятно в это же время Штакеншнейдер руководил постройкой различных служб у Стрельнинского дворца (конюшни, кузницы, кухни, ледника, оранжерей и др.) и занимался ремонтом дворцовых, культовых и муниципальных зданий. Материалы, свидетельствующие об этом широко представлены в коллекции.

Главным результатом творческой фантазии Штакеншнейдера в Петергофе стала романтическая долина, расположенная южнее города. Здесь зодчий строит в „помпеянском вкусе” Царицин (1839-1845) и Розовый павильоны (1845-1849), в „итальянском” – Ольгин (1846-1848), в стиле древнегреческого храма – Бельведер (1852-1857). Над проектом Царицина павильона он работает особенно долго. Чтобы увлечь государя Штакеншнейдер создает акварельные эскизы, помещая в интерьеры изображения дам в костюмах эпохи возрождения, а на глади пруда располагает венецианские гондолы. План острова, измененный по сравнению с планом 1839 года, фасады, рисунки отделки интерьеров были представлены Николаю I в 1840 г.

Император советуется с прусским королем Фридрихом Вильгельмом IV. В документах сказано, что русский император „рассматривая фасады для постройки павильона соизволил своеручно назначить карандашом возвышение башни со следующей при оной надписью: „Мысль короля, но с тем, чтобы Штакеншнейдер привел в пропорциональный размер: король полагает, что башня на ней не сходна со шпилем прочаго строения”(РГИА, ф.490, оп. 2, д. 1393-а, л. 69). На чертеже ПДМП 599 видны пометки, сделанные рукой Николая I: перечеркнута башня, которая позднее была переделана. 15 августа 1842 года Штакеншнейдер получил исправленные и утвержденные императором чертежи⁴.

Следующим по времени постройки были Ольгин и Розовый павильоны. Ольгин сооружался в 1846 году к приезду Ольги Николаевны, ставшей королевой Вюртембургской, в очень короткий срок – за два месяца. Спешили так, что внутренние и наружные стены Ольгина павильона временно были обиты холстом и покрашены⁵. Закончились работы, вероятно, лишь в 1848 году, когда окончательно были

отделаны потолки и стены Ольгиного павильона. Небольшое количество чертежей, всего 3 – план, четыре фасада на одном листе, рисунок росписи потолков и стен – объясняется, кроме спешки, также и тем, что архитектура павильона была задумана чрезвычайно простой. Это видно на чертеже с фасадами, где павильон выглядит очень скромно.

Розовый павильон впервые появляется на плане 1844 года. В 1845 году А. И. Штакеншнейдер подает на утверждение императору проект Розового (Самсониевского) павильона, которые сразу же получают высочайшее утверждение. Детальные чертежи оформления интерьеров он выполняет в 1846 и 1847 годах. Позже архитектор утверждает рисунки пяти типов оконных переплетов и дверей, винтовой лестницы и кованной решетки подвального окна. В 1848-1849 годах А. И. Штакеншнейдер окончательно продумывает планировку местности, помещая сооружение в точке соединения нескольких водяных бассейнов, и с особым вдохновением работает над тем, чтобы украсить местность скульптурой и мостиками.

Построенная в 1852 году Руина была симпровизирована из остатков переделки мраморных колонн портика Инженерного замка в Петербурге⁶. Импровизацией, вероятно, и объясняется столь малое количество чертежей – один план и один рисунок. Интересно что на рисунке слева вдали просматривается сооружение, напоминающее древний храм, зародившееся уже в сознании увлеченного своим делом архитектора. Карандашный рисунок Штакеншнейдера, тонко и с фантазией написанный, раскрывает еще одну грань творчества зодчего, грань хорошего рисовальщика.

Начало строительства Бельведера было прервано войной, поэтому большая часть из 23-х произведений графики относится к 1852 и 1854 годам. Листы легко могут быть разделены по времени, так как в 1852 году умирает генерал князь П. М. Волконский, и комплект чертежей 1854 года имеет резолюцию нового министра императорского двора – графа В. Ф. Адлерберга. В коллекции Петергофа поэтажные планы, детальные чертежи стен, потолков, мозаичных полов, в интерьерах иногда показана развеска картин и портьер на окнах: в процессе изучения чертежей стало ясно, как много внимания архитектор уделил расстановке скульптуры, которую отбирал сам в Эрмитаже и Таврическом дворце⁷.

Церковь во имя Св. Царицы Александры на Бабиgone строилась в 1851-1856 годах. В нашем собрании несколько ее фасадов, планы, разрезы, рисунок креста большого купола, фасад иконостаса, план участка со строениями.

Одновременно с Бельведером по проектам Штакеншнейдера был переделан Львиный каскад (1853-1857). Переделка оказалась довольно трудной для архитектора, его предложения часто не принимались сначала одним, а затем другим императором.

Переделка Воронихинских колоннад оставила след в виде двух чертежей 1853 года, оба без высочайшего утверждения. Известно, что Николай I до минимума сократил количество работ, оставив, в частности, старых Воронихинских львов, вместо предполагаемых вначале новых мраморных⁸. Одновременно Николай I отверг им же задуманный проект постройки каменных павильонов у Адама и Евы – на чертежах нашей коллекции наблюдается полное отсутствие каких-либо пометок⁹.

В 1854 г. предполагается ремонт Большого грота, состояние которого было таким, что запрещалось ходить по верхней площадке из-за ненадежности сводов¹⁰. Два чертежа Штакеншнейдера, великолепный фасад Большого каскада и его разрез, дают право предполагать, что Штакеншнейдер разрабатывал отдельные моменты его реставрации.

Среди других работ Штакеншнейдера в Петергофе наиболее замечательной является Собственная дача (1850). В 1843 г. она была подарена наследнику и почти сразу же Штакеншнейдер начинает работы по ее переделке. Широко представленные поэтажные планы, разрезы, рисунки отделки стен, потолков, каминов, балконов, оконных решеток, план сада, чертежи мостиков дают нам богатейший материал для воссоздания этой жемчужины Петергофа. Кроме рабочих есть несколько парадных чертежей, таких как изящно выполненный фасад дворца или чертеж, озаглавленный „Проект кабинета наследника на Собственной даче, выполненный по образцу кабинета Петра I в Большом дворце”. В архиве музея имеется альбом „Рисунки мебели для дворца в Александрии”. Среди них несколько подписанных Штакеншнейдером. Барочные формы дают повод предположить, что они выполнены для Собственной дачи. Для сада Собственной дачи архитектор проектирует чугунный диванчик.

После 1855 года Штакеншнейдер не только завершает начатые ранее работы, но и получает от Александра II и новые самостоятельные заказы. В 1857 он проектирует и в 1858 году строит в Александрии Телеграфную станцию для связи императора с Кронштадтом и Петербургом. Большое количество чертежей посвящено Сосновому домику, ставшему последней постройкой Штакеншнейдера в Александрии и в Петергофе.

Петергофская коллекция чертежей А. И. Штакеншнейдера является наиболее полным собранием графического наследия. „Золотой век” Петергофа, каким считают время правления Николая I, в большой

мере стал „золотым” благодаря таланту и трудолюбию архитектора А. И. Штакеншнейдера. Оставшиеся после его смерти постройки в бывшей летней императорской резиденции, как и богатое графическое наследие – яркое тому подтверждение.

- ¹ Измайлов М. М. Завершение Николаевского стр-ва в Петергофе, рукопись. 1830, архив ПДМП № Р-38, лл. 3, 4
- ² Коренцвит В. А. Район бывшей Купеческой гавани в Петергофе. Историческая справка. 1994 г., архив ПДМП Р-422, лл. 23-25.
- ³ Петрова Т. А. Андрей Штакеншнейдер. Л. 1978. стр. 83, 84.
- ⁴ Вернова Н. В. Царицин павильон в Петергофе. Рукопись 1972 г., архив ПДМП Р-258, лл. 35, 36
- ⁵ Петрова, ук. соч., стр. 62
- ⁶ Петрова, ук. соч., стр. 96
- ⁷ Архив ГЭ, ф. I, оп. 11, д. 29, л. 6; д. 42, лл. 1, 2, 4, 6.
- ⁸ Измайлов, ук. соч., лл. 14, 15.
- ⁹ Измайлов, ук. соч., л. 14.
- ¹⁰ Измайлов, ук. соч., л. 18.

В. А. Шанаев

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ОРАНИЕНБАУМА (ЛОМОНОСОВА). (1830 – 1880 гг.)

Каждый из пригородов Петербурга складывался, как правило, вокруг той или иной царской резиденции и формировался в соответствии с ее архитектурой.

Возникнув как дворовая слобода во время строительства дворцово-парковых ансамблей А. Д. Меншикова, Петра III и Екатерины II, Ораниенбаум, получив статус города в 1780 гг., все же сильно отличался от других пригородов непричастностью застройки города к архитектуре дворцовых ансамблей, его определенной провинциальностью.

Надо отметить, что первоначальная застройка города не отличалась плановостью и цельностью. Характерные черты определенных этапов развития русской архитектуры существенного влияния на формирование городской среды Ораниенбаума не оказали.

Для упорядочения застройки и создания более четкой планировки застройки кварталов города в 1784 г. архитектором Леймом раз-